

Пэк Чхон на несколько секунд выпал из реальности, но придя в себя, поспешно поклонился.

- П-приветствуем Настоятеля!

Благодаря его громкому голосу все ученики горы Хуа встали и поклонились.

Аббат улыбнулся.

- Пожалуйста, простите нашу грубость, мы пришли сюда столь внезапно, и не согласовали встречу заранее.

- Грубость? Нисколько!

Ладони Пэк Чхона сильно вспотели.

Он говорил не из вежливости. Пред ним стоял уважаемый Аббат Шаолинь, и каждый в Канхо мечтал встретиться с ним хотя бы раз.

И он лично пришел во временную резиденцию горы Хуа.

- Но почему Настоятель...

Аббат улыбнулся.

- Конечно, мы пришли сюда по делу, но я не думаю, что следует говорить об этом здесь. Лидер секты внутри?

Пэк Чхон понял, что повел себя неосмотрительно.

- Ах, прошу прощения. Я должен был сообщить лидеру секты... Пэк Сан! Быстро скажи лидеры секты, что к нам пожаловал Настоятель Шаолинь!

- Да, сахён!

Пэк Сан изо всех сил рванул вперед, а остальные замерли, не зная, как вести себя перед Настоятелем. И тогда Аббат посмотрел в сторону.

- Ах, да.

Он улыбнулся, встретившись взглядом с Чхон Мёном.

- Твои приготовления к финалу идут хорошо, Божественный Дракон горы Хуа?

Услышав это, Чхон Мён усмехнулся.

- Нужно ли мне к этому готовиться? Это просто бой.

- Бой.

Аббат кивнул, как будто ответ ему понравился.

- Верно. Это просто бой. Хэ Ён тоже должен помнить об этом.

- Хм?

Как только Чхон Мён собирался что-то спросить, Пэк Сан сбежал по лестнице и поклонился.

- Пожалуйста, поднимайтесь, я провожу вас. Чхон Мён тоже. Лидер секты попросил тебя прийти с ними.

- Ладно.

Чхон Мён встал без возражений.

- Прошу Вас.

- Спасибо.

Настоятель улыбнулся и последовал за Пэк Саном на следующий этаж.

Когда Настоятель, Хэ Ён и Чхон Мён ушли, другие ученики наконец расслабились и выдохнули.

- Зачем он пришел?

- ... не знаю.

Ученики задумчиво смотрели в направлении лестницы, за которой уже скрылись четыре человека.

- Входите, Аббат.

- Благодарю за гостеприимство.

- Ху-ху-ху. Это Ваше гостеприимство трудно переоценить. Вы должны были позвать меня, Аббат. Зачем же Вы сами проделал весь этот путь?

При словах Хён Чжона Настоятель улыбнулся.

- Может быть, мы и в Шаолинь, но это место стало временной резиденцией горы Хуа, так что я здесь гость.

- Ох.

- Может попьём чего-нибудь?

- Хотите чаю?

- У вас есть зерновой чай?

- У нас только обычный.

- Умм. Жаль. Хотелось бы выпить именно зернового.

- Охохо. Мы не желали расстроить Аббата. Ох-хо-кхм.

Услышав, как Хён Чжон тихо бормочет, Чхон Мён улыбнулся.

«Вытри пот и улыбнись».

Он говорил степенно, но пот блестел на его лице, придавая ему неловкость. Он всем видом вызывал жалость.

Однако Чхон Мён не стыдился его и не смотрел с презрением. Он знал, как тяжело должно быть Хён Чжону сидеть с Аббатом.

- Кхм.

Чхон Мён негромко прочистил горло.

Он советовал ему не слишком бояться.

Хён Чжон осторожно поднял голову и посмотрел на Чхон Мёна, и его сморщенное лицо расслабилось.

- Итак.

Чхон Мён хотел уже перейти к делу и уйти.

- Зачем вы пришли сюда?

Настоятель посмотрел на Чхон Мёна.

- Верно, перед финалом...

- Не похоже, что вы пришли сюда, чтобы подружиться перед боем, верно?

Настоятель улыбнулся Чхон Мёну, не говоря ни слова.

«Ты смелее, чем я думал».

Его взгляд задержался на Чхон Мёне.

Даже Хён Чжон, лидер секты горы Хуа, не мог скрыть своей нервозности перед Настоятелем.

Но Чхон Мён ничуть не нервничал перед ним или Хэ Ёном. Нет, наоборот, он выглядел так, будто ему было скучно.

Была это смелость? Или глупость?

«Ни то, ни другое».

Он будто смотрел на старика.

Конечно, такое невозможно, но наблюдая за Чхон Мёном, он чувствовал, что смотрит на старика с огромным багажом знаний и жизненного опыта.

Нет.

«Возможно, даже больше?»

Этого не может быть. Конечно, этого не может быть.

Аббат был уверен в себе. Он считал, что иногда наитие шестого чувства было точнее, чем то, что подсказывает разум.

Но на этот раз он не мог довериться своей интуиции.

«Будто предо мной предок».

Так похоже.

Казалось, что Чхон Мён отрешен от этого мира, но в то же время заиклен на нем. Словно ему все равно, как на него будут смотреть другие люди.

И его беззаботные высказывания, что он так лукаво произносил, лишь подчеркивали это.

Такое чувство он испытывал, имея дело со старейшинами Шаолинь, что ушли с поста Настоятеля. Было странно ощущать его перед столь молодым человеком.

Конечно, Аббат не собирался раскрывать свои чувства.

- Божественный Дракон горы Хуа, я не стану от вас скрывать. Конечно, есть четкая причина, по которой мы пришли сюда.

Затем он поднял голову и посмотрел на Хён Чжона.

- Лидер секты.

- Пожалуйста, говорите, Аббат.

- Как вы оцениваете нашу силу?

- Как я могу ответить, если...

Но Настоятель Аббат перебил его.

- Как вы относитесь к этому конкурсу?

Хён Чжон сузил глаза. Похоже, он затруднялся ответить. Настоятель посмотрел на Хён Чжона и вздохнул.

- На самом деле, это соревнование было подготовлено для формирования единства между сектами. Но сейчас, когда соревнование близится к финалу, эта цель не может быть достигнута.

- ... гм.

- Демоническая секта сделала ход, и в состязании были некоторые трудности. Если Единый Союз Девяти Великих Сект и Пять Великих Семей не будут находиться в гармонии друг с другом, нам, возможно, придется снова пройти через ужасную войну.

Хён Чжон кивнул головой и спросил нахмурившись.

- Но зачем Вы мне все это рассказываете?

- Амитабха. Единство необходимо.

Глаза Настоятеля сияли.

- Но, если добровольно добиться этого невозможно, то придется применить силу. Для этого нам

нужна гора Хуа.

- ...Вы говорите о нас?

- Да.

- Нет... но что может гора Хуа...

Увидев, что Хён Чжон разволновался, Настоятель улыбнулся.

- Лидер секты. Значимость горы Хуа гораздо выше, чем вы думаете.

- ... ммм.

- Гора Хуа доказала миру свои способности в этом соревновании.

- Разве это не желание Великих Сект?*

(*Он имеет в виду, что только Великие Секты заботятся о постоянной славе и демонстрации себя всему миру).

- Все неотрывно связано с будущим секты. Другими словами, ученикам, отличившимся в этом соревновании, в будущем, вероятно, придется иметь дело с миром. Таким людям всегда нелегко. Теперь ни одна секта не оставит без внимания гору Хуа.

Хён Чжон попытался угадать, что Аббат подразумевал этими словами. На лице старика не было никакого выражения.

- Пожалуйста, помогите Шаолинь. Если гора Хуа поможет нам, Шаолинь сможет вести Канхо в будущее с истинной гармонией.

Чхон Мён сузил глаза.

«Значит, ходить под Шаолинем?»

Хах, что я вижу?!

Строит из себя святую невинность, а сам до одури жаждет всеобъемлющей власти!

Хён Чжон молчал, потому что не мог найти правильного ответа на это внезапное предложение, и Чхон Мён громко хлопнул в ладоши.

- Но.

- Гм.

Настоятель повернулся и посмотрел на Чхон Мёна.

- Помощь не бывает односторонней. Намерение должно исходить с обеих сторон, так ведь?

- Амиабха. Юный мечник мыслит верно.

- Тогда что сделает Шаолинь, чтобы помочь горе Хуа? Не похоже, что нам что-то дарят.

При смелом вопросе Аббат посмотрел на него странными глазами.

- Хорошо. Это меня тоже беспокоит. Что я должен сделать, чтобы помочь? Хм. Как насчет такого?

- ...?

- Например...

Аббат улыбнулся.

- Что, если Шаолинь окажет полную поддержку для вашего возвращения в Девять Великих Сект?

Хён Чжон слегка вздрогнул.

- Девять Великих Сект? Возвратиться?

Аббат кивнул.

- Верно.

Глаза Хён Чжона расширились, как будто они вот-вот вылезут.

Конечно, то была не новость. Хён Чжон в глубине души надеялся, что, если их тенденция к росту продолжится, откроется множество возможностей.

Однако.

Если бы эти слова исходили из уст Шаолинь, все было бы иначе. Он даже сказал "полностью поддержит"?

Человек, сидящий здесь, был Аббатом, а не кем-то там, и он будет на стороне горы Хуа!?

Это было ни что иное, как определенное подтверждение того, что Гора Хуа вновь присоединится к Девяти Великим Сектам.

- Как такое обещание...

- Лидер секты.

Аббат улыбнулся.

- Я очень ценю потенциал горы Хуа. Однако именно это меня и беспокоит. В эпоху лидера секты и меня, Шаолинь и гора Хуа могут жить мирно друг с другом. Но...

Он сделал паузу на мгновение и посмотрел на Хэ Ёна и Чхон Мёна, когда сказал.

- Нет никакой гарантии, что так будет и в будущем.

- ...

Хён Чжон не упустил взгляда Настоятеля, направленного на Чхон Мёна.

«Будущее?»

Он не собирался прекращать это партнерство сразу после их смерти. Вот почему Хэ Ён пришел вместе с ним. Другими словами, Хэ Ён станет следующим Настоятелем.

Когда Хэ Ён станет Настоятелем Шаолинь, Лидером горы Хуа...

«Нет! Нет!»

Хён Чжон в мыслях покачал головой.

Чхон Мён был обалдуем, что безумно бегал вокруг горы Хуа.

И он не посмеет отдать ему гору Хуа. Он не сможет быть главой секты, и все его надежды были на Пэк Чхона и Юн Чжона, они справятся гораздо лучше.

Однако нетрудно было догадаться, кто будет настоящей силой горы Хуа, пока Чхон Мён жив.

В любом случае, что, если возникнет мир, в котором сосуществуют Хэ Ён и Чхон Мён?

«Гармония устоит».

Девять Великих Сект вряд ли радостно такое воспримут. Если и сейчас они смотрят на них волком, то насколько ужасно будет их отношение, если эти двое станут центром силы?

Гармония или еще какая чушь, будет отлично, если хотя бы не разразится война.

Только тогда Хён Чжон понял, что беспокоило Настоятеля.

- Не слишком ли далеко вперед Вы заглядываете?

- Такие времена.

В этом единственном предложении указывалось, насколько тяжелым было положение Настоятеля в Шаолине.

- Если Шаолинь и гора Хуа смогут примириться, то Канхо будет в мире.

- ...

- Лидер секты. Нынешняя ситуация не из лучших. Мы видим трещины в отношениях между Девятью Сектами и Пятью Великими Кланами. Демоническая секта набирает последователей, и секты под их началом становятся сильнее, даже пока мы ведем этот разговор.

Настоятель серьезно посмотрел на Хён Чжона.

- Появились все признаки, что грядут неприятности.

- ...Что-то мне поплохело.

Хён Чжон замолчал.

Он думал, что это будет легкая дискуссия, но оказалось, что речь идет о более серьезных вещах, и ему было трудно с этим справиться.

- Так что подумайте об этом. Если гора Хуа поможет Шаолинь, Шаолинь, естественно,

поддержит гору Хуа. Если это произойдет, горе Хуа не составит труда вернуть себе свою славу.

Конечно.

Потому что он был Настоятелем Шаолинь.

Если бы Шаолинь, величайшая секта в Канхо, открыто поддерживала другую секту, кто бы восстал против нее?

Какое заманчивое предложение.

Но.

Были на свете люди, что презирали такие сладкие подначки.

- Только.

Настоятель повернул голову, и Чхон Мён смотрел на него с ничего не выражающим лицом.

- Почему Вы говорите все это сейчас?

- Хм?

- Финал еще не состоялся.

Аббат ответил так, как будто ожидал этого вопроса.

- Принесет финал победу или поражение, мы можем разделиться. Одни и те же слова будут иметь разное значение. Поэтому, чтобы передать наше истинное намерение, Шаолинь должен был прийти сейчас.

Чхон Мён улыбнулся.

- У меня другое мнение.

- ... Хм?

От его комментария глаза Аббата сузились.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2700718>